

СТОЛЕТИЕ КЯХТИНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ 1915 ГОДА МЕЖДУ РОССИЕЙ, МОНГОЛИЕЙ И КИТАЕМ

С.Л. КУЗЬМИН

Кандидат биологических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Россия, Монголия, Китай, договоры, независимость

В 2015 г. исполняется 100 лет трехстороннему соглашению между Российской империей, государством Монголия и Китайской Республикой, заключенному в Кяхте. Это знаменательное событие на долгое время заложило основы для развития российско-монгольских и российско-китайских отношений.

С тех пор Монголия сильно изменилась, пройдя путь от теократической монархии через социализм к буржуазной демократии. Но Россия была и остается не только ее соседом, но и одним из главных партнеров. Одно из свидетельств этому - итоги визита президента В.В.Путина в Монголию в сентябре 2014 г., в ходе которого был подписан ряд соглашений¹. Одно из них, которое затронет многих монголов и россиян, - об установлении безвизового режима между нашими странами, вступило в действие 14 ноября 2014 г.

Кяхтинскому соглашению 1915 года предшествовал ряд событий, без знания которых невозможно понять его значение.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ МОНГОЛИИ

В 1911 г. Монголия провозгласила свою независимость от империи Цин*. Создавая эту империю, маньчжуры на разных основаниях включали в нее монгольские земли. Сама Монголия к тому времени не была единой страной, а была раздроблена на враждовавшие уделы. Князья северной Монголии (Халхи), дабы не быть завоеванными Джунгарским ханством западных монголов, признали над собой суверенитет маньчжурского императора. Произошло это на сейме в Долон-норе в 1691 г.

В империи Цин монголы более-менее мирно жили около 200

И.Я. Коростовец

ский кочевой уклад на китайский крестьянский; сделать Монголию военным плацдармом; подавить сопротивление монголов². Интересы самих монголов и условия, на которых они признавали правление маньчжурской династии, в расчет уже не принимались.

Первыми колонизацией подверглись земли в Маньчжурии и Внутренней Монголии, к 1910-м гг. пришел черед Халхи. В 1911 г. началась Синьхайская революция, разрушившая империю Цин и увенчавшаяся провозглашением национального государства китайцев. В конце того же года, 29 декабря в столице Внешней Монголии - Их-хурэ прошла торжественная церемония возведения на престол великого хана (Богдо-хана) Монголии, высшего иерарха ее буддийской церкви - Богдо-гэгэна VIII Джебцундамба-хутухты.

РОССИЙСКО- МОНГОЛЬСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ, ИЛИ ДОГОВОР 1912 года

В 1912 г. была провозглашена Китайская Республика, которая

* Империя Цин - государство, созданное маньчжурами, в которое в качестве составных частей вошли Монголия и Китай. Существовала в 1644-1912 гг. (прим. авт.).

Прибытие И.Я. Коростовца (на фото - четвертый слева) в столицу Внешней Монголии в 1912 г.

предъявила претензии на все земли распавшейся империи Цин. Поэтому Монголии требовалось международное признание и поддержка. Эту поддержку она искала в России. В Китае считается, что национально-освободительное движение монголов было инспирировано Россией, которая хотела сделать Монголию своей колонией³. Это заблуждение: материалы архивов России и Монголии свидетельствуют о том, что монголы поднялись на борьбу по собственной инициативе, а Россия никогда не собиралась ни колонизировать, ни присоединять Монголию. Она стремилась не разрушить, а сохранить самобытный общественный строй и традиции монголов.

В августе 1912 г. специальным дипломатическим представителем России в Нийслэл-хурэ (так теперь называлась столица Монголии) был назначен И.Я.Коростовец. После непростых переговоров 21 октября/3 ноября 1912 г. было подписано Русско-Монгольское соглашение. По настоящему монголов в русском варианте текста вместо «Внешняя Монголия» использовался более широкий термин «Монголия», в монгольском - «Монгол улс» («государство Монголия» - так оно называется и сейчас).

В русском варианте использован термин «соглашение», в монгольском - «договор». Общест-

венный строй Монголии обозначен в русском варианте как «автономный» (имеется в виду автономия в отношении Китая), или «самобытный», а в монгольском ему соответствовал термин, который переводится также как «самоопределение», «самостоятельность» или «независимость»⁴.

Оба варианта документа имеют равную юридическую силу. Не только по монгольскому варианту, но и по содержанию, способу выработки и заключению это был документ о создании независимого государства, каковым его и считали многие эксперты того времени и китайские власти.

Неудивительно, что это соглашение вызвало недовольство в Китае, который стал оказывать давление на Россию, требуя пересмотра документа. В результате в 1913 г. была подписана Русско-китайская декларация, признававшая Монголию частью Китая. Однако она была подписана без участия Монголии, которая не признала ее.

ПОДПИСАНИЕ КЯХТИНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ 1915 года И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Россия начала долгие переговоры с Китаем и Монголией. И.Я.Коростовец вспоминал, что переговоры длились почти год и шли непросто⁵. 8 сентября 1914 г. в слободе Кяхта открылась тройственная конференция. От России в ней участвовали - дипломатические агенты А.Я.Миллер (глава делегации) и А.П.Болобан,

пограничный комиссар, подполковник Генштаба А.Д.Хитрово; от Китая - чрезвычайный посланник генерал Ли Гунфан, министр Чэнь Лу, советник Монголо-тибетского бюро Чэнь И; от Монголии - министр внутренних дел далама Ш.Дашжав, министр финансов Тушэту-ван Г.Чагдаржав, товарищ министра юстиции ван Удай, 1-й советник военного министерства Манлай-Батор Ж.Дамдинсурэн, товарищи министра иностранных дел гун Цэрэндорж и гун Жигжицав⁶.

По китайским данным, прошло 48 формальных встреч и 40 неформальных. Китайцы не желали считать монголов полноправной стороной, даже попытались устранить сам термин «конференция»⁷. Китайцев не устраивало даже название «Монголия», т.к. они отрицали права Бодго-гэгэна VIII на территории, ранее не управлявшиеся из Нийслэл-хурэ (т.е. на Баргу и Внутреннюю Монголию), ее независимый или автономный статус, политическую самостоятельность. Монголы настаивали на титуле своего монарха - великий хан, или император (монг. монголын эзэн хаан), новом календаре по годам Монголии Воздвигенного (т.е. Бодгохана)⁸.

Наконец, 25 мая/7 июня 1915 г. было подписано трехстороннее Кяхтинское соглашение.

Оно признавало Российско-китайскую декларацию 1913 г. и ноты между Россией и Китаем от 23 октября 1913 г. (ст. 1). Внешняя Монголия признавалась автономией в составе Китая на основе его суверенитета (ст. 2), отказывалась от права заключения международных договоров, касающихся политических и территориальных вопросов (ст. 3); предусматривалось пожалование титула «Бодго Джебцундамба-хутухта хан Внешней Монголии» президентом Китайской республики и использование китайского календаря наравне с монгольским (ст. 4).

За Монголией признавалось исключительное право ведать своими внутренними делами и заключать международные договоры по торговле и промышлен-

Первая и последняя страницы русского текста Кяхтинского соглашения (Батсайхан, 2011. С. 658, 668).

ности (ст. 5). Россия и Китай обязывались не вмешиваться во внутреннее управление и строй Внешней Монголии (ст. 6). Китайский и русский представители имели равные права на частные аудиенции у Богдо-гэгэна (ст. 19). Определялись: надзор китайских представителей за выполнением китайских сюзеренных прав во Внешней Монголии (ст. 10), территориальное устройство Внешней Монголии и ее разграничение с Китаем (ст. 11), таможенные установления (ст. 12), судебные установления (ст. 13-16), аутентичность текстов на русском, монгольском и французском языках, из которых руководствоваться следовало французским (ст. 22)⁹.

Соглашение подписали: с российской стороны - дипломатический агент Миллер, с монгольской - министры Ширнэндамдин и Чагдаржав, с китайской - генерал Ли Гунфан и сановник Чэнь Лу.

На этот раз во всех вариантах постарались избежать разнотечений - в т.ч. использовали именно термин «автономия». Внешняя Монголия определялась как территории, подчинявшиеся городам Урге (Нийслэл-хурэ), Улясугаю и Кобдо, фиксировались границы с Китаем.

Но разнотечения все-таки остались. Китайцы требовали убрать монгольский ханский титул, но русские поддержали монголов, ссылаясь на прецеденты Кореи, Египта, Марокко, Бухары и Хивы, где старые титулы сохранялись под иностранным сюзеренитетом: соответственно, король, хедив, султан, эмир и хан¹⁰.

Вступительной фразе в русском и французском вариантах стоит титулatura *Его Святейшество Богдо Джебцундамба-хутухта хан Внешней Монголии*. В части, где перечисляются полномочные представители глав государства, в русском, французском и монгольском написано, соответственно - *Его Святейшество Богдо Джебцундамба-хутухта повелитель Внешней Монголии; Sa Saintete Bogdo Djimbouin Damba Khoutoukhou Khan de la Mongolie Exterieure; Гадаад Монголын маш арилсан Богд Жавзандамба хутагт повелитель*.

Эта формулировка в русском варианте сохранилась со времени соглашения 1912 г. и отражала несогласие российской стороны титуловать Богдо-гэгэна титулом *государь*, равным титулу царя. Поэтому использовано неопределенное, с точки зрения титулатуры, слово *повелитель* - причем даже в монгольском варианте (хотя в этом языке слов *император* и *повелитель* не было, но был эквивалент последнего - эзэн). Однако во французском вариан-

те вместо *повелитель* (*seigneur* или *maître*) использовано слово *khan*. В монгольском же варианте в остальных местах написано не *хан*, а *хаан*.

На первый взгляд, эти различия незначительны, и поэтому историки на них не обращали внимания. В действительности, они существенны, и вот почему. Во французском (как и русском) языке «хан» используется для обозначения двух неравнозначных понятий монгольского языка: *хан* (крупный удельный владыка, также - князь крови) и *хаан* (*хаган*) (верховный владыка, т.е. великий хан или император: цинские императоры носили монгольский титул *Богд хаан*). Приведенные выше титулы монархов Кореи и Ближнего Востока не означали однозначно императора.

Если во французском и русском вариантах возникает двусмысличество, то в монгольском сочетание слов *Богд* и *хаан* позволяет однозначно понимать титул Богдо-гэгэна VIII как «великий хан», т.е. император. В ряде более поздних источников его титул так и трактовался.

В монгольской столице соглашение было встречено неоднозначно, т.к. оставляло Китаю Баргу и Внутреннюю Монголию, а для Внешней Монголии закрепляло статус автономии. В то же время в «Тетради комментариев о смысле и содержании Китайско-российско-монгольского договора», направленной МИДом Монголии Богдо-хану, отмечалась важность признания сюзеренитета Китая при его невмешательстве во внутренние дела Монголии. Там говорилось: «Не было ошибкой для Внешней Монголии признать китайский сюзеренитет. Заключив этот договор, Внешняя Монголия приобрела важное право вести переговоры с Китаем и Россией и продемонстрировала многим государствам, что стала самоуправляемым государством, которое определяет все свои внутренние вопросы»¹¹.

Как писал один из ведущих российских специалистов по международному праву барон Б.Э.Нольде (в 1914-1916 гг. - директор юридической секции

МИД России), итогом соглашения стала полная независимость Монголии во внутренних государственных делах и свобода внешних сношений в вопросах торговли и промышленности: «Этого достаточно, чтобы налицо было государство, достаточно, какой бы из двух одинаково законных критериев государства мы ни брали - государственно-правовой или международно-правовой. С первой точки зрения Внешняя Монголия стала государством потому, что ее высшая государственная власть совершенно самостоятельна и независима в пределах очерченного ей ее международной учредительной хартией ведомства... Внешняя Монголия стала, несомненно, государством в смысле международного лица. Ее правоспособность не полна, но нельзя отрицать эту правоспособность. Она может договариваться с другими государствами и поддерживать с ними дипломатические отношения в широко истолкованных практикой пределах «торговли и промышленности», включая сюда все правовые и административные вопросы. Но и за пределами их, где, по выражению договоров, начинаются вопросы «политические и территориальные», она, хотя и подчиняясь контролю, в то же время не может оказаться связанный никакими обязательствами помимо своей собственной воли...

Признанию Внешней Монголии государством не препятствовало то, что ее территория называлась в договорах частью терри-

Памятник И.Я. Коростовцу в Улан-Баторе. Установлен в 2014 г.

Фото автора

тории Китая... Очерченные в договорах области были одновременно, во-первых, территорией Монголии и, во-вторых, территорией Китая. Совершенно ясно первое: монгольская земля являлась публично-правовой собственностью Монгольского государства. ...Монгольская территория признавалась китайской потому только, что Китай обладал в отношении Монголии сюзеренными правами. Этот вывод, кото-

рый часто делался из сюзеренитета и в предшествующей практике, и едва ли мы ошибемся, если к нему применимо то, что говорилось в дипломатической записке о сюзеренитете: речь шла о «чисто юридическом» положении, иначе говоря, о чисто формальном и лишенном самостоятельного содержания, дополнительном выражении установленной договором связи между Китаем и Внешней Монголией»¹².

До самой Гражданской войны власти России придавали монгольским делам большое значение. Это проявлялось не только в дипломатии, развитии торговли, военного содействия и денежных ссуд¹³, но и в том, что ветеринары, служащие фирм, банка, казаки-охотники, инженер и телеграфист в Монголии получали отсрочки от призыва на фронт в тяжелейший период Первой мировой войны - в 1915-1917 гг.¹⁴ Хотя позже ситуация изменилась, Монголия занимала важное место в советской политике до 1990-х - 2000-х гг., когда ее экономика стала все глубже попадать в зависимость от Китая.

Хотелось бы надеяться, что новое оживление российско-монгольских связей будет способствовать углублению и развитию традиционного сотрудничества между нашими странами, укреплению политической и экономической независимости Монгольского государства.

¹ Документы, подписанные в ходе визита президента Владимира Путина в Монголию - http://www.kremlin.ru/ref_notes/4746

² Батсайхан О. [Монгольская независимость и троиственное соглашение 1915 г. между Китаем, Россией и Монголией]. Улаанбаатар, 2007. С. 4 (на монг. яз.).

³ Например, см.: Liu Ch. Yuan Shikai's foreign policy on issue of the autonomy in Outer Mongolia // J. Baicheng Normal College. 2005, № 4 - http://en.cnki.com.cn/Article_en/CJFDTOTAL-BCSF200504023.htm

⁴ Батсайхан О., Кузьмин С.Л. Основания современной монгольской государственности // Олон улс судлал. 2008. № 2. С. 68-86 (Batsaikhan O., Kuzmin S.L. 2008. Osnovaniya sovremennoi mongolskoi gosudarstvennosti // Olon uls sudlal. № 2) (in Russian)

⁵ Коростовец И.Я. От Чингис хана до Советской республики. Улан-Батор: Адмон. 2004. С. 395-396 (Korostovets I.Ya. 2004. Ot Chingis khana do Sovetskoi respublikii. Ulan-Bator) (in Russian)

⁶ Ширендыб Б. История Монгольской народной революции 1921 г. Дис. ... д.и.н. М., ИВ РАН СССР. 1960. С. 148.

⁷ Коростовец И.Я. Указ. соч., с. 329-405; Батсайхан О. [Послед-

ний монгольский великий хан Богдо-гэгэн VIII Джебцундамба]. Улаанбаатар: Адмон. 2011. С. 448 (на монг. яз.).

⁸ Батсайхан О. Указ. соч., 2007. С. 147-159.

⁹ Батсайхан О. Указ. соч., 2011. Факсимиле подписанныго документа на четырех языках: с. 631-676.

¹⁰ Батсайхан О. Указ. соч., 2007. С. 90.

¹¹ Цит. по: Батсайхан О. Указ. соч., 2011. С. 464, 467.

¹² Право, № 34 и 35 от 23 и 30.08.1915 - цит. по: Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Л., Ученый комитет МНР. 1926. С. 758-759. (Pravo, № 34, 35, on 23, 30.08.1915 - in: Grumm-Grzhimaylo G.E. Zapadnaya Mongoliya i Uryankhaiskiy krai. T. 2. Istoricheskiy ocherk etikh stran v svyazi s istoriei Srednei Azii. L., Uchenyi komitet MNR. 1926) (in Russian)

¹³ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Китайский стол, 143. Оп. 491. Д. 3085, 3086, 3087, 3218.

¹⁴ АВПРИ... 143. Оп. 491. Д. 2886, 2889, 2893, 2902, 2903, 2939, 2942, 2949.